

**ОБРАЗ КАЗАНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Н.БЕЛЯЕВА
И Р.Р.БУХАРАЕВА**

Галкин Л. Д.

**THE IMAGE OF KAZAN IN THE WORKS OF N.N.BELIAEV
AND R.R.BUKHARAEV**

Galkin L. D.

Исследование образа Казани в литературе представляется нам интересным и научно-обусловленным, ведь исследований по раскрытию образа Казани в творчестве Н. Н. Беляева, Р. Р. Бухараева практически нет, за исключением статьи о Н. Беляеве А. Ф. Галимуллиной в сборнике «Державинских чтений», статьи С. Хакима о «Казанской тетради»¹ и В. Яранцева о «Казанских снегах»².

В этих работах дается обзор их творчества в целом, а образ Казани практически не упоминается. Да, профессор КФУ А. Ф. Галимуллина в сборнике «Державинских чтений» писала про Н. Н. Беляева, однако, не рассматривала специально вопрос о художественном воплощении образа Казани. Об этом цикле опубликованы предисловие Сибхата Хакима к «Казанской тетради» и рецензия на нее известного поэта XX в. Давида Самойлова³. В предисловии, переведенном Р. Р. Бухараевым, сказано, что в «Казанской тетради» Николая Беляева затрагиваются вопросы, не всегда освещаемые и в татарской поэзии. Автор, по мнению С. Хаки-

ма, осваивает и развивает символическую, свойственную поэзии Востока, накрепко связав себя с землей, на которой живет. Давид Самойлов же в рецензии на «Казанскую тетрадь» обращает внимание на то, что «вся книга поэта проникнута добротой и сочувствием». «В стихотворном вступлении, – пишет Самойлов, – автор сообщает, что «в зеленом скверике Казанского кремля» нашел тетрадку со стихами, автор которой был неизвестен. Потом оказалось, что это была рукопись «Казанская тетрадь» Н. Н. Беляева». Известное стихотворение Н. Н. Беляева «Монолог Дэрдменда. 1905 г.» и ряд стихов о Казани, по мнению С. Хакима, убеждают, что он «знает этот город, зорко подмечает многое, а главное – думает о том, что видит».

Среди статей о Р. Р. Бухараеве можно выделить статью Владимира Яранцева по циклу «Беседы с сыном» сборника «Казанские снега», выпущенного издательством «Магариф» в 2004 г. В этой статье В. Яранцев пишет, что книга «выстроена по «широте-долготе» чувства, вы-

нужденного снисходить до земли». Двадцатилетнее пребывание Р. Р. Бухараева в Европе – это, по мнению В. Яранцева, «интересная попытка коренного небожителя обжить неведомые ему земли». «Попытка становится пыткой, так как поэт ежесекундно жаждет отзвука своему чувству», – пишет Яранцев.

Итак, нарушая хронологию, Р. Р. Бухараев, по мнению Яранцева, начинает «свою книгу стихов разных лет с самых свежих – 2003–2004 годов, где доверяет только чувству, а речь и так знает свой земной и горный путь». Это было актуально, когда в семье поэта случилось несчастье – умер любимый сын Василий. После этого речь ведет поэта с чужбины не куда-нибудь, а в «казанские снега». В «снега» как в белизну и свет, как в холод и ожог боли» – все то, что, как пишет В. Яранцев, сближает земное с высшим, потому что «дома, в житейском смысле, нет, как нет и страны, лежащей «в развалах бурелома»⁴.

Поэт Николай Николаевич Беляев – один из тех, чье творчество забыто наукой, практически не освещается и вспоминается лишь в случаях годовщин смерти и дня рождения. Н. Н. Беляев жил в Казани до 1992 г., в котором вместе с женой Вилорой Чернышевой уехал в деревню Ворша Владимирской области, где прожил почти 20 лет, вернувшись в столицу республики осенью 2012 г. – за четыре года до своей смерти.

В Москве в 2007 г., благодаря помощи друзей-геологов, поэту удалось издать книгу «Казанская

тетрадь», куда вошли как стихи на русском языке, так и лучшие из переводов с татарского. Одно из таких – «Великий Путаник...»⁵ – было написано в 1969–2005 гг. В этом стихотворении лирический герой прибавляет к слову «город» эпитет «неоглядный» с целью показать, что как бы хорошо ты не знал город, то все равно останутся неизвестные, «неоглядные» места. Лирический герой обращает внимание на то, что, находясь в Казани, он, как и многие казанцы, испытывал по холодным «осенним стылым вечерам» тоску. Из дальнейшего рассказа лирического героя мы узнаем, что известное место Казани – Татарская слобода – является для него тем местом, где он узнал «земную цену счастья и беде». На протяжении всего стихотворения поэт использует развернутые метафоры и олицетворения для того, чтобы «одушевить» родную Казань: Казань у лирического героя умеет бить, испытывать, терять, тереть и даже прятать в карман, лукавить, обводить вокруг пальца и заводить новый роман. Также в этом стихотворении есть отголоски вечной темы «поэта и поэзии»: лирический герой хочет одного – возможности говорить с людьми и городами, благодаря своим стихотворениям. В финале стихотворения герой искренне благодарит Казань: «Спасибо! / За то, что я – такой, какой я есть!». Всем этим мы хотим сказать, что лирический герой очень близок автору, если даже не приравнен к нему, а стихотворение имеет двухчастную структуру.

В стихотворении же «нового времени», а именно 2006 года – «Я себя

в бутылку запечатаю» – лирический герой, также во многом приравняемый к автору, указывает на то, что Казань изменилась со времени студенчества героя (и, соответственно, автора), что и запечатлено в строчке «Ты другой, мой город...» из отрывка:

*Побреду – с улыбкой покаянную
в город мой,
где молодость прошла,
промотала утречко туманное,
солнцем сердце глупое сожгла.
Ты другой, мой город,
думать нечего –
все твои кварталы обозреть...*

Это время оказало сильное влияние на поэта, не случайно в этом отрывке используется развернутая метафора, в составе которой есть и олицетворение, и сравнение, и эпитет: «молодость прошла, промотала утречко туманное, солнцем сердце глупое сожгла».

Иной образ Казани, а также вариации на тему «военной лирики» можно проследить в стихотворении «Казань город на костях стоит». В этом стихотворении сразу привлекает наше внимание название, которое является основой для анализа. В названии заключен весь смысл стихотворения, который можно трактовать двояко. С одной стороны, по мнению Н. Н. Беляева, Казань построена на тех местах, где были захоронены люди в далеком прошлом, с другой же стороны, выражение «стоит на костях» можно понимать и в переносном значении, то есть за время создания и эволюции города

на его месте полегло много людей и их смертями пропитан воздух над Казанью. Примечательно, что на протяжении всего стихотворения поэт использует антитезу: с одной стороны, поэт утверждает, что за мостом «беда» и туда ходить нельзя, а с другой стороны – он сам вырос за этим мостом и не жалеет об этом.

Таким образом показывается наличие в одном стихотворении и признаков Казани прошлого, и современной поэту Казани, а также – его впечатления от того, что изменилось в городе за то время, пока он отсутствовал. Об этом говорит все стихотворение, как бы разделенное на две части: историческую и современную. Эта композиция характерна для большинства стихотворений поэта.

Что касается Рауля Раисовича Бухараева, то заметим, что он – поэт, переводчик, много писал о Татарстане и Казани. Одним из самых ранних его сборников были «Казанские снега» (1968–1974)⁶ и «Знак август»⁷ (1975–1982). В этих циклах собраны стихи, написанные в 1960–1980-е гг. в Казани и о Казани. Одним из таких стихотворений является «За рекою Казанкой, где ивняк и луга...»⁸. Здесь поэт описывает зиму и холод, пишет, что город его молодости изменился – стал другим и чужим. Уехав в российскую глубинку, поэт и критикует город, и одновременно показывает свою любовь к нему. «Я его проклиная оттого, что люблю».

В стихотворении «Когда вернусь в казанские снега...»⁹ (цикл «Беседы с сыном») поэт пишет о зимней Казани, о предательстве и неудачах, связанных с этим городом. У лири-

ческого героя холод в душе. Видно, что герой тоскует по городу его молодости, его мучает одиночество и он мечтает об одном – вернуться. Но вернуться не в свой дом, которого нет, как и страны, а в «казанские снега», и постепенно лирический герой успокаивается: «Но грязь и кровь забелены порошей». Эти слова говорят, что все плохое позади.

В другом стихотворении – «Оренбург»¹⁰ – поэт показывает историческую связь двух российских городов – Казани и Оренбурга. Говорит о литературном общем в Оренбурге и Казани (и там, и там он писал стихи, и там, и там жили недооцененные писатели), поэтому в словах:

«Но у судьбы иное есть название. История. Ее забыть нельзя» поэт обращает внимание на то, что нельзя забывать историю.

В стихотворении «Воспоминания о Казани»¹¹ он приводит в пример татарских писателей и поэтов: Державина, Тукая, Джалиля. «Казань воспитывала многих – но не удержала никого», – пишет Бухараев. Когда-то, вынужденно покинув Казань, другой наш поэт – Н. Н. Беляев – написал о том, что Казань продолжает жить своей жизнью и без него, но это его город, и видно, что герой тоскует о нем. Этой мыслью завершим наши рассуждения о двух разных поэтах.

Сведения об авторе: Галкин Лев Дмитриевич, учитель, МБОУ «Гимназия № 7 им. Героя России А. В. Козина» г. Казани, e-mail: G7.kzn@tatar.ru.

Аннотация. В статье анализируется творчество Н. Беляева и Р. Бухараева. Отдельное внимание уделено особенностям упоминания и влияния Казани на творчество обоих поэтов. Постулируется развитие образа города на протяжении творчества писателей, а также приводятся размышления об особенностях этого образа у каждого из писателей при сопоставлении их творчества.

Ключевые слова: Казань, поэзия, Р. Бухараев, Н. Беляев, сравнение.

Abstract. The article analyzes the works of N. Belyaev and R. Bukharaev. Particular attention is paid to the peculiarities of the mention and influence of Kazan on the works of both poets. The development of the image of the city throughout the writers' work is postulated, as well as reflections on the features of this image in each of the writers when comparing their work.

Key words: Kazan, poetry, R. Bukharaev, N. Belyaev, comparison.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Хаким С. Предисловие (из архива автора) к книге стихов «Казанская тетрадь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newlit.ru/~belyaev/4032-24.html> (дата обращения: 04.10.2021 г.).

2 Яранцев В. Н. Мы разглядим друг друга в свете Бога // Сибирские огни 2019: Литературный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://сибирскиеогни.рф/content/buharaev-ravil-kazanskie-snega-stihi-kazan-magari-f-2004> (дата обращения: 04.10.2021 г.).

3 Самойлов Д. С. Рецензия 1981 года. [Электронный ресурс] // Литературное обозрение. 1981. № 4. – Режим доступа: <http://newlit.ru/~belyaev/4032-24.html> (дата обращения: 04.10.2021 г.).

4 Яранцев В. Н. Мы разглядим друг друга в свете Бога // Сибирские огни 2019: Литературный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://сибирскиеогни.рф/content/buharaev-ravil-kazanskie-snega-stihi-kazan-magari-f-2004>

рф/content/buharaev-ravil-kazanskie-snega-stihi-kazan-magari f-2004 (дата обращения: 04.10.2021 г.).

5 Беляев Н. Н. Казанская тетрадь. [Электронный ресурс] // Новая литература: Литературно-художественный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newlit.ru/~belyaev/4032-24.html> (дата обращения: 04.10.2021 г.).

6 Бухараев Р. Р. Бесконечный поезд: Избранные стихи и поэмы. – Казань: Магариф, 2001. – С. 57–104.

7 Там же. – С. 107–172.

8 Там же. – С. 74.

9 Бухараев Р. Р. Казанские снега: Стихи. – Казань: Магариф, 2004. – С. 7.

10 Бухараев Р. Р. Бесконечный поезд: Избранные стихи и поэмы. – Казань: Магариф, 2001. – С. 83.

11 Там же. – С. 107.